

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ тринадцатый).

ДЕКАБРЯ 15. № 24. 1876 ГОДА.

ОДИНЪ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ ВЪ Г. ВОЛОГДѢ

(Дополненіе къ исторіи Козленской церкви г. Вологды.)

Въ описаніи Покровской Козленской церкви г. Вологды, напечатанномъ въ 1-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. 1872 года, между прочимъ сказано, что «при этой церкви, на канунъ 16 Августа, послѣ вечерняго богослуженія, ежегодно совершается подъ открытымъ небомъ, при стеченіи богомольцевъ изъ Козленскаго и изъ другихъ городскихъ приходоу, водосвятное молебствіе предъ древнею иконою Спаса Нерукотвореннаго Образа, находящеюся на внѣшней стѣнѣ алтаря холодной церкви. Въ объясненіе этого обычая народное преданіе говоритъ, что встарину вологодскіе купцы, отправляя весною свои товары на судахъ къ г. Архангельску и вообще отправляясь въ путь по торговымъ дѣламъ, всегда совершали молебствіе передедъ этою иконою.»

Недавно найденъ въ архивѣ Вологодской городской Думы документъ, которымъ подтверждается упомянутое народное преданіе и изъ котораго видно, что вологодскіе торговые люди дѣйствительно имѣли встарину обычай совершать при Козленской церкви молебствія — благополучномъ плаваніи судовъ съ товарами, отправляемыхъ водою изъ Вологды.

Но давно ли и по чему установлено въ Вологдѣ нынѣшнее общенародное молебствіе при Козленской церкви именно на канунъ 16-го Августа, подъ открытымъ небомъ, предъ иконою Нерукотвореннаго Образа, остается неизвѣстнымъ.

За симъ предлагаемъ копію съ новооткрытаго документа, который можно озаглавить такъ:

Общественный приговоръ Вологжанъ, писанный 15 Декабря 1710 года о ежегодной дачѣ изъ Вологодской Земской Избы деревяннаго масла въ лампады къ мѣстнымъ иконамъ Покрово-Козленской церкви.

«Лѣта 1710 г., Декабря въ 15 день на Вологдѣ въ Земской Избѣ, на мірскомъ совѣтѣ, вологодціе земскихъ дѣлъ бурмистры Григорей Оконничниковъ съ товарищи и со всѣми посацкими первой, средней, меньшей статей людми, моляще Преплагаго въ Троицѣ славимаго Бога и Пресвятую Богоматерь, общую о всемъ народѣ Заступницу, дабы градъ сей и всѣ въ немъ обитающіи людіе и дома ихъ и всякія зданія хранямы были отъ всякихъ навѣтовъ и золь, наипаче жъ отъ внезапнаго грѣхъ ради бывающаго огненнаго запаленія и отъ зѣльнаго водъ и вѣтровъ стремленія и отъ разбіенія всякихъ сплавныхъ судовъ и полагаемыхъ въ нихъ всякихъ вещей отъ истощенія и отъ всякихъ бѣдствъ, и да будетъ Она Богомати неусыпной Стражъ граду сему, усрѣгаючи присланныхъ по Государевымъ указомъ началь (т. е. начальниковъ) и глаголющи въ сердцахъ ихъ о градѣ семъ мирная и благая и наставляющи посланныхъ отъ насъ о всякихъ мірскихъ нуждахъ устроить во благое, конечное жъ, яко Всемогущая Строительница вездѣ благоустроющи и утвержающи о всякихъ градцкихъ дѣлѣхъ благопотребная. Того ради обѣщались мы всѣ посадцкіе люди и приговорили къ церквамъ Ея Пресвятыя Богородицы Покрова и Неопалимыя Купины, что создана вновь нашимъ градцкимъ общимъ изъ Земской Избы и особливимъ коегождо даяніемъ на Вологдѣ на посадѣ въ Козленской улицѣ къ святымъ мѣстнымъ иконамъ въ лампады масло деревянное давать, покупая мірскими нашими деньгами изъ Земской Избы изъ мірскаго ларца, и да будетъ сіе наше всеградное обѣщаніе хранимо безъ всякаго презрѣнія, повсягодно, всегда, донсмижъ (доколѣ) Господь Богъ и Богомати благоволятъ.»

(Подлинникъ писанъ на простомъ, т. е. негербовомъ, листѣ бумаги. Подъ приговоромъ подписались: «Бурмистръ Григорей Оконничниковъ», за тѣмъ еще пять бурмистровъ и девятнадцать человекъ простыхъ гражданахъ.)

Н. Суворовъ.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ СЕРЬСКОЙ ВОЙНЫ. (*)

Соч. полковника *Макъ-Ивера*.

Мы получили эту статью при слѣдующемъ письмѣ.

«Спѣшу сообщить читателямъ *«Гражданина»* въ русскомъ переводѣ самую свѣжую новость текущей литературы по сербскому дѣлу—только что появившуюся въ Англии брошюру извѣстнаго полковника Макъ-Ивера, командовавшаго сборнымъ кавалерійскимъ отрядомъ въ арміи Черняева. Читатели сами оцѣнятъ весь интересъ для русской публики въ настоящую минуту этого простаго, но живаго, горячаго слова, съ которымъ обращается *сильный въ проу* англичанинъ къ погруженнымъ въ *безсиліе невтрія* своимъ соотечественникамъ. Услышанъ ли будетъ этотъ призывъ любви—во имя правды и человѣчества, этотъ вопль бодрствующаго брата къ спящимъ собратіямъ? Вѣдаетъ про то Богъ, въ десницѣ Коего судьбы и сердца царей и народовъ, но мы, русскіе, исполненные вѣры въ правду того дѣла, изъ-за котораго горитъ въ эту минуту народное сердце, не можемъ не привѣтствовать съ радостнымъ чувствомъ эту рѣчь честнаго человѣка, который *въ томъ же искушенъ бывъ*, въ чемъ нынѣ страдаютъ и борются наши братья, зоветъ теперь во все концы страны своей о *помощи искушаемымъ*. О многострадальное славянское племя! Когда наконецъ явится во свѣтъ истина бѣды и нужды твоей и обиды, тебѣ отовсюду наносимой? Когда явится та сила, которую ты, покуда безсознательно, носишь въ себѣ, и которую покуда не успѣло еще отстоять для себя правъ человѣческихъ и братскаго сочувствія отъ Западной Европы? Поистинѣ, какъ будто объ насъ сказаны эти великія и глубокія слова: *«Мы въ чести и въ безчестіи, насъ бранятъ и насъ хвалятъ, насъ почитаютъ обманщиками, но мы истинны; насъ не знаютъ, и мы извѣстны; какъ будто совѣсьмъ умерли,—но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; живемъ въ огорченіи, и всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но все содержимъ въ себѣ.»*»

К. П.

Вотъ подлинное заглавіе брошюры Макъ Ивера: *Expérie-*

(*) Изъ журнала *«Гражданинъ»* № 38—40, 1876 г.

nces of the Servian War. На заглавіи означено что книжка «почтительно посвящается мистеру Гладстону за его рыцарскую защиту христіанскаго дѣла въ Турціи», а выручка отъ продажи назначена въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ сербской арміи. — Впереди, въ видѣ предисловія, помѣщены слѣдующія строки: «Если эта книжка покажется кому недостаточною въ подробностяхъ фактовъ и обстоятельствъ, можетъ быть въ ясности изложенія и въ другихъ литературныхъ качествахъ, — я спѣшу, въ извиненіе себѣ, заявить, что она писана съ крайнею поспѣшностью; что порученіе мое и дѣла, для которыхъ я пріѣхалъ въ Англію, оставили мнѣ очень мало времени для отдѣлки; что послѣднія событія въ Сербіи настоятельно требуютъ моего возвращенія къ обязанностямъ моего званія, хотя бы пришлось оставить неоконченнымъ этотъ рассказъ; наконецъ по званію своему я привыкъ обращаться не столько съ перомъ сколько съ мечемъ.»

24 іюля 1876 года, исполненный глубокаго сочувствія къ народу такъ благородно возставшему за независимость, я оставилъ Англію для того, чтобъ применить всей душой и всею силой къ дѣлу чести, вѣры, свободы и истины: я хотѣлъ раздѣлить гибель этого дѣла, или стать участникомъ его пользы. Спѣша какъ только могъ, я пріѣхалъ въ Бѣлградъ вечеромъ 28 іюля, тотчасъ же представился военному министру и отдалъ себя въ его распоряженіе, съ полной готовностью на всякую службу для пользы христіанскаго дѣла.

Утромъ 6 августа вступилъ я въ должность полковника сербской арміи и приступилъ къ организаціи кавалерійскаго легіона. Дѣло мое было не легкое, надлежало преодолѣть много затрудненій, пройти чрезъ всякія препятствія. Матеріаль, правда, былъ у меня, но количество не значить еще качество: въ этомъ я убѣдился. Новобранцы мои, по большей части разноплеменные, были люди неприготовленные, необученные, неимѣвшие понятія о дисциплинѣ. Многие въ первой разѣ еще только что позинули плугъ для меча и хлѣбное поле для поля битвы. Два раза въ день я обучалъ полкъ своей военнымъ приемамъ, и наконецъ, окончавъ свои приготовленія и снарядивъ людей, получилъ приказаніе 4 сентября присоединиться къ арміи въ Делиградъ.

Намъ предстоялъ 4-хъ дневный переходъ: я и другие лежали

по самым живописнымъ мѣстамъ сербской территоріи. По обѣ стороны дороги вставали горы, однѣ—покрыты роскошною зеленью виноградниковъ и садовъ, другія—увѣнчаны темнымъ сосновымъ лѣсомъ; по мѣрѣ того, какъ мы подвигались въ долину Моравы—красота открывалась неописанная, красота дикая величія природы—въ такомъ совершенствѣ, что, казалось, и ужасы войны не могли нарушить его. Мирныя деревни привѣтливо смотрѣли на насъ, выглядывая изъ укромныхъ уголковъ въ горахъ; колокольни сельскихъ церквей поднимались стрѣлой къ небу, точно манили туда надежды наши, и извилистая рѣка отражала въ серебристыхъ водахъ своихъ привѣтливый образъ мира.

10-го вечеромъ мы вступили въ Делиградъ. Ничто не нарушало нашего покоя до утра 11 числа: тутъ турки сдѣлали попытку перейти Мораву около Алексинаца. Кавалеріи нечего было дѣлать, и я радъ былъ случаю испытать качества и способности сербовъ въ дѣлѣ. Раздалась команда, пролетѣла по рядамъ, и въ отвѣтъ на нее сербы, предводимые русскими офицерами, атаковали непріятеля храбро, хотя, можетъ быть, и не съ большимъ энтузіазмомъ: они народъ вообще тихій, но обладаютъ стойкостью, которая возвысила мое мнѣніе о военныхъ качествахъ этого народа, при надлежащей организаціи. Атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, турки были отражены съ большою потерей, и я могу съ удовольствіемъ удостовѣрить непоколебимое мужество солдатъ, коего былъ личнымъ свидѣтелемъ въ этомъ дѣлѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, по распоряженію генерала Черняева, я присоединился къ его штабу, и тутъ имѣлъ случай видѣть и изучить характеръ русскихъ и туземныхъ военныхъ чиновниковъ. Нельзя было принять чловѣка любезнѣе, сердечнѣе, радушнѣе, чѣмъ они меня приняли; всякій день приносили мнѣ новыя свидѣтельства ихъ честнаго обхожденія, добраго расположенія, гостепріимства. мнѣ пріятно высказать это здѣсь.

Тутъ объявили 10 ти дневное перемиріе.

Отвергая рѣшительно всякія клеветы, распущенныя въ журналахъ, я увѣряю торжественно въ защиту сербской чести и доброй совѣсти, что это перемиріе свято соблюдалось сербскими войсками, и что, напротивъ того, оно было безчестно и измѣнительски нарушаемо турками.

За нѣсколько дней до окончанія его, въ главной квартирѣ

получено было извѣстіе, что непріятель усиленно работаетъ надъ построениемъ моста черезъ Мораву, и этотъ мостъ дѣйствительно былъ совсѣмъ готовъ до конца перемирія. Не смотря на то, генераль Черняевъ, строго соблюдая честь офицера и командира, благородно выдержалъ до конца и не пытался мѣшать работамъ до истеченія перемирія. Но какъ только срокъ кончился, въ темнотѣ ночной, выступилъ отрядъ, въ которомъ была часть и моихъ людей, подъ командою полковника Андреева, и зажегъ мостъ. Наше движеніе и намѣреніе скоро замѣтили турецкіе передовые посты, но дѣло было уже сдѣлано—мостъ зажженъ. Непріятельскія батареи открыли огонь, но безъ успѣха; залпы за залпами пускали въ насъ, но у насъ убитъ всего одинъ человѣкъ. Я привожу этотъ фактъ въ доказательство того, что турки, а не сербы первые нарушили законъ и правило перемирія, которое мы должны были принять противъ воли.

Ничего примѣчательнаго не произошло до вечера, 27 сентября: въ эту ночь начались приготовленія по всей линіи, на утро, къ атакѣ.

Какъ только стемнѣло, генераль Черняевъ со своимъ штабомъ двинулся отъ Делиграда и расположился бивакомъ возлѣ деревни Кавиника. Передъ разсвѣтомъ двѣ дивизіи и бригады получили приказаніе готовиться въ атаку, которая должна была начаться по сигналу послѣ разсвѣта.

Едва мы стали на мѣсто, какъ сигнальная пушка дала знакъ, что дѣло началось, и наша артиллерія открыла огонь по всей линіи. Турки отвѣчали исправно, и въ теченіе слишкомъ часа гулъ артиллеріи и трескъ отъ разрывавшихся снарядовъ мѣшались съ криками и стопами раненыхъ и умирающихъ.

Черезъ часъ огонь сталъ стихать и правое крыло наше, подъ начальствомъ храбраго Хорватовича, стало наступать. Около 9 часовъ раздался взрывъ и взлетѣла непріятельская батарея. Войска наши все наступали, а передовая непріятельская линія подавалась назадъ. Тутъ началась ужасная схватка. Въ упоръ на насъ полились потоки огня изъ маскированныхъ батарей и изъ ружей, и хотя войско наше было плохо вооружено, у многихъ были только ржавыя ружья старой конструкціи и даже еще того хуже оружіе—люди все таки шли впередъ и до полудня успѣли взять два редута, одну батарею и вторую непріятельскую линію. Едва наши молодцы достигли до этого, какъ турки получили сильное подкрѣпленіе, и люди

наши, чувствуя, что имъ неоткуда ждать помощи, принуждены были, послѣ упорнаго сопротивленія, отступить на первую позицію; невозможно было держаться противъ перекрестнаго огня, который непріятель поддерживалъ безъ перерыва.

Въ этотъ памятный день мы потеряли 60 офицеровъ и 1500 людей; въ числѣ первыхъ большая часть была русскихъ. Съ плѣнными, которыхъ мы взяли въ небольшомъ числѣ, обращались кротко и перевели ихъ въ Бѣлградъ. Но этотъ день, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ назвать днемъ успѣха для сербовъ. Ничто не можетъ сравниться съ геройскимъ мужествомъ нашихъ офицеровъ и солдатъ, съ доблестною храбростью русскихъ и черногорцевъ. Если бы не сильное подкрѣпленіе, прибывшее къ туркамъ, мы одержали бы рѣшительную побѣду.

29-го все было тихо: ходили за ранеными, хоронили убитыхъ, цѣлый день и всю ночь, до самаго разсвѣта 30 числа.

Въ 8 часовъ утра внезапно турки открыли по намъ сильный ружейный огонь, а вслѣдъ за нимъ артиллерійскій. Наша пѣхота тотчасъ построилась въ боевой порядокъ, чтобы принять атаку. Это была, главнымъ образомъ, пѣхотная стычка, и наши держались хорошо; но въ заднихъ рядахъ у турокъ мы могли различить кавалерію и видѣли, какъ она напирала съ обнаженными саблями на передніе ряды. Величайшей похвалы заслуживаетъ храбрость, выказанная русскими и сербскими офицерами и солдатами въ этотъ день: при этомъ необходимо принять во вниманіе, что три четверти сербской пѣхоты вооружены самыми плохими ружьями и должны ими дѣйствовать противъ первокласснаго оружія. Туземное войско сражалось такъ, какъ бьются люди, защищающіе родину и домашній очагъ свой. Битва продолжалась цѣлый день яростно и безъ усталости, и мы прѣгнали непріятеля назадъ съ великимъ урономъ, удержавъ свою позицію и одинъ изъ взятыхъ нами редутовъ. Но непріятель получилъ ночью сильное подкрѣпленіе, и отовсюду набросился на насъ такими массами, что мы должны были, наконецъ, отступить. Отступали мы медленно, отставая каждый шагъ, до той линіи, которую занимали утромъ, и должны были часть раненыхъ своихъ оставить на полѣ сраженія. Въ эти два дня потеря наша простиралась до 250 солдатъ и до 80 офицеровъ убитыми и ранеными.

Ночь прошла тихо, но разсвѣтъ засталъ насъ въ движеніи: мы шли опять на атаку. Опять была жаркая схватка, и мы успѣли возвратитъ вчерашній редутъ и стать снова на линію, которую наканунѣ оставили.

Но тутъ ожидало насъ страшное зрѣлище: кровь застыла у насъ въ жилахъ и на минуту точно жизнь остановилась. Около насъ, повсюду лежали, разбросанные, изувѣченные члены, ноги, руки, кисти пальцевъ, съ дьявольскимъ варварствомъ отрубленные отъ труповъ; чѣмъ дальше смотрѣли мы, тѣмъ ужаснѣе было глядѣть. Около насъ виднѣлись обугленные останки нашихъ раненыхъ: они прибиты были къ крестамъ и сожжены со страшнымъ мученіемъ; иные лежали тамъ гдѣ пали, но всѣ стали жертвами турецкаго состраданія, которое есть не что иное какъ подлое и дьявольское варварство. У однихъ отрѣзаны были уши, у другихъ носы, или глаза вырѣзаны изъ головы или языкъ изъ глотки, или руки и ноги отрѣзаны. Были и еще такіе постыдные виды искаженія, что и приличіе не позволяетъ описывать ихъ. Такъ они гнусны, такъ возмутительны, до того превосходятъ природу даже дикаго звѣря, что даже трудно себѣ представить ихъ человѣку цивилизованному. И еще я долженъ сказать, что какъ ни гнусны были варварства совершенныя надъ сербами, они уступаютъ тому, что дѣлалось съ русскими ранеными; точно хотѣли эти проклятые превзойти самаго сатану и поревновать съ цѣлымъ адомъ. На этихъ несчастныхъ совершены были преступленія издревле знакомыя въ новыхъ утонченныхъ видахъ, все что только могло придумать дьявольское, или хуже чѣмъ дьявольское, турецкое злобное изобрѣтеніе. И если бы могли знать въ Англіи всѣ тѣ ужасы, всѣ тѣ мерзскія неистовства, которыя совершены были надъ этими несчастными ранеными, — англичане по крайней мѣрѣ испустили бы въ другой разъ вопль ужаса и отвращенія, — если не могли бы ничего больше того сдѣлать. Тѣ добросердечные люди въ Англіи, которые содрогнулись — (увы! только содрогнулись, и поч и что ничего болѣе!) отъ болгарскихъ ужасовъ, содрогнулись бы въ другой разъ, когда бы я могъ рассказать имъ все, отъ чего у меня языкъ нѣмбѣтъ, и чего стыдъ не позволяетъ мнѣ описывать. Вотъ что хочу я сказать: все, что прочитано было англичанами о болгарскихъ ужасахъ въ корреспонденціи Daily News — еще не самое ужасное, въ сравненіи съ тѣми ужасами, которыя совершены надъ русскими ранеными добровольцами, чего я даже и намекомъ не могу объяснять здѣсь. Если бы можно было пресодолѣть чувство стыда сродное всякому человѣку, кромѣ турка, если бы эти черныя изъ черныхъ дѣлъ можно было объявить свѣту, не только возмущалась бы Англія, весь

цивилизованный міръ возмутился бы и разразился бы проклятіемъ на этихъ тварей, покрывающихъ позоромъ весь родъ человѣческій!

Иногда мнѣ приходитъ на мысль. неужели иные изъ моихъ соотечественниковъ упали такъ низко—ниже дикихъ звѣрей—въ разсужденіи этихъ варварствъ? Когда бы дикій звѣрь видѣлъ—надъ звѣрами своей породы—такія варварскія дѣла, какія совершены были *человѣческими существами* въ Сербіи. и дикій звѣрь не вытерпѣлъ бы, — бросился бы на защиту и на выручку роднаго звѣря; а мои соотечественники смотрятъ на это дѣло съ хладнокровіемъ, котораго устыдился бы звѣрь. Я не выставляю себя набожнымъ человѣкомъ; но на пользутѣмъ, которые такими считаютъ себя, скажу только, что если истинны слова Христовы, — если въ послѣдній день Онъ встрѣтитъ упрекомъ даже тѣхъ, кто оставляетъ бѣднаго безъ пропитанія, если скажетъ имъ: «взалкался и не дасте ми ясти», — то уже навѣрное скажетъ Онъ инымъ изъ моихъ соотечественниковъ: «Меня муками мучили, — а вы не помогли мнѣ! Меня терзали въ смертной агоніи, — а вы отвернулись спиной отъ меня! Я воплемъ взывалъ къ вамъ въ отчаяніи, — а вы затыкали себѣ уши!»

Я часто думаю вотъ что: если мои соотечественники всю жизнь свою читали библію и все еще не вычитали въ ней самаго простаго ея урока—о долгѣ къ ближнему, — лучше бы, гораздо бы лучше имъ совсѣмъ закрыть и оставить книгу, все равно, она ни на что не нужна имъ и не дастъ душѣ ихъ никогда никакого спасенія. И еще думаю: странное это дѣло, что англичане показываютъ такое сочувствіе къ собакамъ и кошкамъ, которыхъ мучать для пользы науки, и такъ мало показываютъ сочувствія къ братьямъ-христіанамъ, которыхъ день за днемъ, часъ за часомъ, мучать въ тысячу разъ хуже и ужаснѣе нежели животныхъ. Тоже иногда удивляюсь я, куда дѣвался тотъ старинный рыцарскій духъ, который, мы знаемъ, жилъ въ нашихъ предкахъ—тотъ духъ, что училъ ихъ покровительствовать слабымъ, помогать дѣлу освобожденія, возставлять падшихъ и въ томъ полагать честь свою и гордость; а такой духъ живъ былъ нѣкогда въ англійскомъ народѣ, хотя нынѣ—повидимому, — помилуй Боже! онъ совсѣмъ въ немъ умеръ. Чудное это дѣло—пожалуй намъ и объяснять его тѣ «воинствующіе поборники христіанства», которые такъ величественно совершаютъ по церквамъ свои процессіи въ сопро-

вожденіи знаменъ и хоругвей, или гѣ «практическіе христіане», которые такъ уютно живутъ у себя дома, въ торжественномъ спокойствіи.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Объявленія

Объ изданіи въ 1877 году

ВОЛОГОДСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ и публики объ открытіи подписки на «Губернскія Вѣдомости» на 1877 годъ.

Губернскія Вѣдомости будутъ выходить также два раза въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Четвергъ, кромѣ праздничныхъ дней, предъ отходомъ почты въ уѣзды.

При этомъ Редакція долгомъ считаетъ заявить, что «Вологодскія Губернскія Вѣдомости» въ 1877 году будутъ издаваться какъ и въ настоящемъ году въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной, и обѣ части будутъ выходить вмѣстѣ.

Программа неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей будетъ расширена; въ нее войдутъ разъясненія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по юридическимъ вопросамъ, а также сужденія о мѣстныхъ нуждахъ, недостаткахъ и средствахъ къ устраненію ихъ.

Губернскія Вѣдомости, издаваемые по такой программѣ, представляютъ для жителей Вологодской губерніи предъ прочими газетами то преимущество, что содержатъ въ себѣ всѣ необходимыя и полезныя для нихъ мѣстныя официальныя извѣстія и статьи о мѣстныхъ происшествіяхъ и явленіяхъ общественной жизни, а также обзоръ дѣйствиі земскихъ и городскихъ учрежденій, интересныя судебныя процессы, сужденія о сельскомъ хозяйствѣ и промышленности мѣстныхъ жителей и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ Губ. Вѣд. сообщаютъ занимаемыя изъ другихъ газетъ болѣе интересныя свѣдѣнія и статьи, относящіяся вообще къ отечественной жизни, имѣющія

общепубличный интересъ. Кромѣ того онѣ представляютъ полную картину политическихъ событій и происшествій. Послѣдній отдѣлъ пріобрѣтаетъ нынѣ особенно живой интересъ въ виду важныхъ историческихъ событій, которыя совершаются на нашихъ глазахъ между нашими братьями, славянскими народами Турціи. По умѣренности же подписной цѣны Губ. Вѣд., съ ними не можетъ сравниться никакая столичная газета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція заявляетъ, что она въ будущемъ году употребитъ все зависящія отъ нея средства къ приданію неофициальному отдѣлу Вѣдомостей возможно-большаго интереса чрезъ сообщеніе въ немъ политическихъ и другихъ новостей разнаго рода, и потому Редакція льститъ себя надеждою на возможно-большее число г.г. подписчиковъ мѣстнаго края.

Редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ, имѣетъ честь просить желающихъ получать въ 1877 году «Вологодскія Губернскія Вѣдомости» въ непродолжительномъ времени заявлять свои требованія о высылкѣ ихъ, или въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей при Вологодскомъ Губернскомъ Правленіи и въ Полицейскихъ Управленіяхъ здѣшней губерніи, или у всѣхъ мѣстныхъ г.г. Исправниковъ, Полиціймейстера и Полицейскихъ Приставовъ, и вносить имъ слѣдующія за Губернскія Вѣдомости деньги, со взятіемъ отъ нихъ на полученіе Вѣдомостей билетовъ, которыми они въ этихъ видахъ снабжены отъ Губернскаго Начальства въ потребномъ количествѣ, при чемъ г.г. подписчики благоволятъ подробно объяснять свои адреса.

Въ заключеніе Редакція считаетъ долгомъ предупредить, что сдѣлавшіе подписку на полученіе Губернскихъ Вѣдомостей въ 1877 году послѣ 1 апрѣля того года, могутъ получать только послѣдующіе номера Вѣдомостей.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ четыре руб. пятьдесятъ коп., а за полугодовое два руб. семдесятъ пять коп.

Условія относительно печатанія частныхъ объявленій и разсылки ихъ, означенныя въ заголовкѣ Губернскихъ Вѣдомостей, остаются безъ измѣненій.

О продолженіи изданія журнала

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

ВЪ 1877 Г.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, при Киевской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ свою особенную задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понятно и оценено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1877 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направлении, отъ котораго отклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которые отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности въ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣденія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редація, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служить источникомъ свѣденій о жизни церкви, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала «Руководство для сельскихъ пастырей»: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся Русской церкви, и въ частности свѣденія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ. 2) свѣденія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, не возможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; по этому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее

время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженеѣдельно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1877 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нѣжно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе киевской семинаріи, такъ—какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять высылку №№ журнала и книгъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ В и т а л і й.

О продолженіи изданія журнала

«ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ»

въ 1877 году.

«Труды Кіевской духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1877 году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской духов. Академіи» будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Диссертациа на ученые академическія степени и сочиненія на преміи, также диссертациа pro venia legendi.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи.

V. Переводы иностранныхъ сочиненій замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VIII. Извѣстія церковно археологическаго Общества при Академіи.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

«Труды Кіевской духовной Академіи» выходятъ книжками отъ 12 до 20 листовъ ежемѣсячно, и притомъ *сначала того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію на мѣстѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ въ г. Кіевѣ 7 рублей.

Подписка принимается *главнымъ образомъ въ редакціи «Трудовъ Кіевской духовной Академіи»,* а также 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова) — въ Кіевѣ, на крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Оерапонтова — въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—

38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71).

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою и упаковкою 2 руб. 60 коп.

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы по 2 руб. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р. 60 к.; за 1874 годъ 4 р. 50 к. на мѣстѣ, съ пересылкою 5 р. 50 к., за 1875 годъ 6 р. за 1876 годъ 7 руб.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго Чтенія» дѣлается уступка по 25 к. съ рубля; выписывающіе «Воскресное Чтеніе» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются на мѣстѣ по 65 к., съ пересылкою 75 коп.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА»

въ 1877 году.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при казанской духовной академіи съ 1855 года, будетъ продолжаться и въ 1877 году. Направленіе журнала строго ученое, заключающееся въ разработкѣ богословскихъ и философскихъ вопросовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція съ удовольствіемъ открываетъ страницы журнала и статьямъ болѣе легкимъ, заключающимся въ рефератахъ, критикахъ и въ замѣткахъ публицистическаго содержанія. Отдѣлъ «Библиографическихъ извѣстій» также будетъ продолжаться. Отдѣлъ этотъ ограничивается пока только журнальными замѣтками. Но редакція имѣетъ въ виду расширить его краткими рецензіями книгъ богословскаго и частію философскаго содержанія.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое взданіе Православнаго Собесѣдника на 1877 годъ, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемые при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 г., будутъ выходить и въ 1877 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

О продолженіи въ 1877 году изданія

политико общественной и литературной газетъ

«С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ъ.»

Газета «Современность», служащая органомъ духовенства, вступая въ седьмой годъ своего существованія, будетъ издаваться по прежнему безъ предварительной цензуры три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, исключая тѣ немногіе случаи, когда эти дни будутъ слѣдовать непосредственно за такими праздниками, въ которые прекращается работа въ типографіи.

Редакція «Современности» надѣется, съ тою же, какъ и прежде, независимостію взглядовъ, но спокойно и безпристрастно, обсуждать въ передовыхъ статьяхъ все болѣе важные вопросы современной церковно-общественной и политической жизни. Въ отдѣлѣ дѣйствій правительства будутъ своевремен-

но сообщаться узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ. При этомъ распоряженія епархіальныхъ властей будутъ передаваться нами, какъ и доселѣ было, не въ видѣ только сырого матеріала, но съ критическою оцѣнкою ихъ. Въ отдѣлѣ хроники будутъ сообщаемы извѣстія, по преимуществу имѣющія интересъ дня. Сюда войдутъ: заслуживающіе довѣрія слухи изъ правительственныхъ сферъ, болѣе важные и интересные факты изъ церковной и общественной жизни нашей столицы, библиографическія замѣтки и новости научныя, художественныя и т. д. Въ отдѣлѣ провинціальныхъ извѣстій предоставлено будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, первое мѣсто корреспонденціямъ, для свободнаго заявленія о мѣстныхъ интересахъ и не лишенныхъ общественнаго значенія новостяхъ. Въ отдѣлѣ судебной хроники будутъ излагаться, вполне или въ извлеченіи, тѣ изъ уголовныхъ процессовъ, которые будутъ заслуживать общаго вниманія или по свойству преступленія, или по личности подсудимаго и обстановкѣ преступленія. Въ иностранномъ отдѣлѣ будутъ предлагаемы, кромѣ извѣстій собственно политическихъ, характеристическіе факты, касающіеся внутренней жизни какъ европейскихъ, такъ и внѣ европейскихъ народовъ. Съ особенною подробностію будутъ сообщаемы свѣдѣнія о событіяхъ, совершающихся на Балканскомъ полуостровѣ.

Подписная цѣна на «Современность» шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и шесть рублей 30 коп. съ доставкою на домъ въ Петербургѣ. Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: *Въ Петербургѣ, въ редакцію газеты «Современность».* (Адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). Кромѣ того можно подписываться въ *Петербургѣ*, у книгопродавца: Кораблева и Сирякова, въ магазинѣ для иногородныхъ, въ картографическомъ заведеніи Ильина, у издателя Голпе и др.

Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удозлеговренія гг. подписчиковъ, покорнѣйше просимъ ихъ присылать свои требованія заблаговременно, ясно и точно обозначая свои адреса. Прежніе подписчики наши благоволятъ, при подпискѣ, прилагать свои печатные адреса, наклеиваемые на бандероли нашего изданія.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА.
Политическо Литературная, Художественная
и Ремесленная.

Будеть выходить въ 1877 году по одному и подва раза въ недѣлю. Цѣль ея сообщать читателямъ въ сжатомъ видѣ и съ возможно-большою отчетливостію всѣ новости политики и литературы, открытія и усовершенствованія, всѣ интересы дня и вопросы, обсуждаемые въ русской и иностранной печати. Нѣсколько разъ въ годъ прилагаются парижскіе рисунки модъ и раскрашенныя парижскія модныя картинки. Въ изданіи Газеты принимаютъ участіе многіе лучшіе художники и извѣстные наши ученые и литераторы, какъ-то: А. О. Писемскій, Тургеневъ, Кулишъ, Костомаровъ, Буслаевъ и друг.

Это изящное по внѣшнему своему виду и рисункамъ, изданіе, нисколько не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ журналамъ Европы; по дешевизнѣ же своей (3 руб. въ годъ, безъ пересылки), представляетъ явленіе небывалое въ Россіи.

Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—4 р., на 1/2 года—2 р. 25 к., на 3/4 года—1 р. 25 к., на 1 мѣс. 50 к.
 Редакторъ-Издатель **А. Гатцукъ.**

О г л а в л е н і е о д и н н а д ц а т о й
к н и ж к и М і р с к а г о В ѣ с т н и к а з а 1876 г о д ѣ .

Высочайшее повелѣніе Генераль-Адъютанту Игнатьеву въ Константинополь. Слова, Государемъ Императоромъ произнесенныя при приѣмѣ Московскаго дворянства и городского общества въ Москвѣ. Циркулярная депеша его свѣтлости государственнаго канцлера князя Горчакова, къ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ 1-го Ноября 1876 года.

Отд. I. Притча о добромъ пастырѣ и о наемникѣ. (Съ 1 рис.) Вѣра въ благость и милосердіе Господне спасительна для чело-
 вѣка. (Разсказъ священника). *Св. Р.—ъ.* Одна изъ причинъ развитія воровства въ сельскомъ быту. Отд. II. Правитель-
 ственныя распоряженія и постановленія губернскихъ и зем-
 скихъ управъ. О правахъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ
 нижнихъ воинскихъ чиновъ на наслѣдство послѣ ихъ родите-
 лей. (Замѣтка проѣзжаго). *П. Е—из.* Отд. III. Паденіе Бон-

стантинополя въ 1453 году. Тарась Григорьевичъ Шевченко. (Окончаніе). Н. Зерновъ. Хищныя рыбы. Судакъ. (Съ 1 рис.) Тайнственный островъ. (Съ 2 рис.) (Продолженіе). Отд. IV. Перемена не всегда къ лучшему. (Сказка). Отд. V. Разныя извѣстія.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Болгарская деревня послѣ разбойническаго набѣга башибузуковъ.— 2) Къ статьѣ «Притча о добромъ пастырѣ и наемникѣ». — 3) Къ статьѣ «Хищныя рыбы». — 4) Къ статьѣ «Тайнственный островъ» 2 рис. — Всего 5 рисун. При этой книжкѣ прилагается бесплатно: житіе Святаго великомученика Пантелеймона съ приложеніемъ хромофотографированнаго снимка съ св. иконы.

Содержаніе:

— 1) Одинъ изъ древнихъ благочестивыхъ обычаевъ въ г. Вологдѣ. Н. С.— 2) Впечатлѣнія Сербской войны.— 3) Объявленія.

О т ъ в ѣ щ е н і е
книжки Мирскаго Вѣстника за 1876 годъ

Редакторъ Николай Суворовъ.

Дозволено цензурою. Декабря 14 дня, 1876 г. Вологда
Въ типографіи Публичнаго Правленія.